

A black and white photograph of a woman sitting on the step of a doorway. She is wearing glasses and a dark jacket, and is holding a long, thin object, possibly a book or a piece of wood. The doorway is dark and has a decorative transom window above it. To the right of the doorway, a bicycle is mounted on the wall, and its shadow is cast onto the wall. The number '3' is visible on the wall. The overall scene is set in an urban environment with a cobblestone street in the foreground.

Издательские решения

Катя Зверева
Эмигрантка

Катя Зверева

Эмигрантка

«Издательские решения»

2014

Зверева К.

Эмигрантка / К. Зверева — «Издательские решения», 2014

Уехать откуда-то – значит не только получить проблемы и новых соседей.
Уехать откуда-то – значит еще и подарить себе вдохновение.

Катя Зверева Эмигрантка

Тот, кто читал письмо, стоял у окна. Свет пасмурного весеннего дня падал на помятые листы бумаги. Что ему было теперь делать? Как относиться к ее словам? А как вообще он относился ко всем ее словам и поступкам, ведь не в первый же раз она вот так оставляет его?

Пора было доставать курицу из духовки. Он осторожно положил листки на обеденный стол и надел толстые синие варежки. Кажется, он всегда прощал ту, которая писала эти строки.

«Да, наверное, я жестока: знаю, будешь скучать и ждать обратно, будешь думать обо мне и о том, каково это было бы – жить со мной снова и на этот раз – постоянно. Жить со мной, любить меня, растить со мной детей.

Да, наверное, я жестока. Я не собираюсь писать тебе письма, говорить с тобой по телефону и, уж тем более, присылать поздравительные открытки на День рождения и Рождество. Чужие города зовут меня, и я готова сорваться, я готова собрать чемодан, сдать ключи хозяину квартиры и забыть навсегда все временные адреса в этом городе. В твоём городе. В городе моих юных лет.

Иногда мне было здесь хорошо. В эти минуты я даже могла представить себя живущей в этом городе через год или два. Замужем ли? Влюбленной ли в тебя? Не думаю.

Я – эмигрант. Я каждой клеткой своей – эмигрант. Я чужак, иностранка, я не хочу жить в какой бы то ни было стаяе, не хочу и не могу. Приспособиться? Адаптироваться? Сломать себя. Надеюсь, ты меня поймешь.

Иногда мне необходимо уезжать навсегда. Прости и не дай мне опуститься здесь до уродливого сентиментализма».

Сентиментализм. Ольга презирала это слово и все, что за ним скрывалось. Когда он, собравшись с духом, вдруг говорил ей о том, что любит ее, она обычно отмахивалась, улыбалась, говорила: «Иди к черту».

***

Она стоит у меня перед глазами такой, какой я увидел ее в тот первый наш день: Ольга поступила на факультет, где уже третий год учился я. Первое сентября, хороводы, длинные пафосные речи, вы понимаете. Мы рассказывали новобранцам байки из студенческой жизни, кто-то после линейки пил с юнцами на задворках.

У нее же был удивительно хитрый взгляд. Как я узнаю позже, за ним скрывалась не хитрость – вовсе нет – а довольно грубый сарказм, которого трудно было ожидать от студентки первого курса. На ней были кеды, джинсы и легкая голубая рубашка; на запястьях – хипповские фенечки и веревочки.

И – нет, красивой она не была.

Но то, как она вскидывала свои темные глаза, то, что в них было, в этих глазах, заменяло ей отсутствие утонченного профиля, вычурной модельной походки и прочих атрибутов, позволяющих сейчас говорить о наличии в человеке красоты.

– Ольга, – довольно твердо сказала она мне, подчеркнув тем самым жирную линию, нас разделяющую.

– Михаил, – гораздо мягче ответил я, хотя с моим тембром голоса сделать это было непросто.

Она оценивающе посмотрела на меня, от смущения смахнувшего челку набок, и улыбнулась.

А теперь – вот это письмо. И этот весенний вечер, когда она поднесла спичку ко всем нашим общим мостам сразу, и сбежала, оставив меня на пылающем берегу.

***

– Да, я, пожалуй, куплю вот эти желтые ботинки.

Иностранка достала из заднего кармана джинсов помятые евро, протянула продавцу, улыбнулась: «Yellow shoes, it's great».

Вышла из лавки на улицу: садилось солнце, а за углом, у причала стояли сотни маленьких лодочек, тянулись вверх мачты десятков белоснежных яхт. «Кобен-хавн» – произнесла она, будто пробуя слово на вкус. «Кобен-хавн».

Уже два месяца, как в этом датском городе живет Olga Ch. Каждый вечер, возвращаясь домой, она записывает слова и мысли, пришедшие за день, на маленькие квадратики бумаги и приклеивает их на дверцы шкафа, на холодильник, на дверь из комнаты в кухню – чтобы помнить о них и завтра утром.

Сегодня появится новый листок: «Bevar Christiania». Сохрани Христианию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.